

Вст. клуб. - 1993. - 16 окт. - с. 7.

Владимир КИРСАНОВ:

"Сейчас я учу чечетке Никиту Михалкова, и он рычит от удовольствия"

Грохот стоял страшный. Юные дарования из Московской хореографической школы не могли и секунды постоять на месте, как будто под ними горела земля. Оставаться спокойным в тапсах действительно невозможно, ведь если в степе что-то получается, то очень хочется продолжать.

Но вот появляется невысокий человек, подтянутый, с легкой сединами. Постепенно ему удается усмирить своих топчущих учеников. Секунда внимания — и он выдает такую изящную смесь из улыбки, виртуозных поворотов, блестящей актерской игры и тысяч легких точечных ударов, что вся ученическая братия не выдерживает и с грохотом бросается повторять.

Теп-танцовщик (так!) и балетмейстер Владимир Кирсанов обучал и обучает степу студентов и эстрадно-циркового училища, и Ансамбля Моисеева, и балетмейстерского и эстрадного факультетов ГИТИСа (ныне РАТИ). Кинозрителям он знаком как танцовщик и балетмейстер фильмов Карена Шахназарова «Мы из джаза» и «Зимний вечер в Гаграх». Телезрителям — как постановщик танцев в фильмах «Прогулка в ритмах степа» режиссера Вячеслава Рябоконя и «Гремушая дюжина» Святослава Чекина.

— Владимир Иванович, почему именно степ? И вообще что такое степ в нашей стране, где почиталось традиционное искусство и, как правило, преследовалось новаторское?

— Я окончил эстрадно-цирковое училище. Среди моих однокашников — Гена Хазанов, Илья Олейников (известный питерский актер кино и эстрады), много хороших клоунов. Кое-кто уехал в Америку. Одним из наших педагогов был Владимир Зернов, известный танцовщик из знаменитой фамилии Зерновых. Он предложил мне сотрудничать уже на втором курсе, и к концу, к четвертому, я окончательно понял, что именно это — мое. Зернова я могу назвать своим отцом. Он все время мне говорил: «Володька, надо писать учебник».

— И написали вы учебник?

— Он был человек очень эмоциональный, и времени сесть и написать учебник степа у него не было. А мы тем более не знали, каким языком это все написать, как перевести танец на бумагу. Я что-то набрасывал, придумывал, записывал, и надо было это как-то публиковать, распространять. Мне предложил это сделать сборник «Молодежная эстрада», но они напечатали мои уроки на таком тяжелом языке (встаньте прямо — руки опущены — левая нога поднимается на 45 градусов — стопа распрямляется...), что описание самого

простого движения очень трудно было дочитать до конца. Но это была первая попытка, и я на это пошел. Следующим был журнал «Советский (тогда еще) балет». Там я, не изобретая велосипед, изобразил основные удары, приемы, терминологию дал (преимущественно английскую, тогда как в классике — французская). А на базе основных ударов уже можно импровизировать.

— Можно ли сказать, что сейчас в России существует своя оригинальная школа степа, или же это в чистом виде «западный опыт»?

— Этот жанр был любим, но не почитаем. Школы как таковой не было и, к сожалению, нет и сейчас. А нет школы — нет будущего. Но есть русские танцовщики, у которых, как говорится, золотые ноги. Иногда говорят, нужно быть негром, чтобы сделать что-то ритмическое. Но у русских есть очень благодатная почва для этого жанра, потому что мы всегда великолепно танцевали всякие дробушки, хлопучки — это в самой природе русского национального танца: утрамбованная дорога, пыль, подкованные сапоги, русский «казачок».

— Каково было степу в те времена, когда джаз запрещали, рок играли в подполье, а вместо настоящих фольклорных песен и танцев на сцене царили только кокошники да сарафаны?

— Да, как говорится, лес рубят — щепки летят. Досталось и степу, как и любому другому жанру «буржуазной культуры». Часто не давали работать, и почему-то запрещено было говорить слово «степ» — его называли «ритмический танец». У меня был такой казусный случай, когда я только начинал свою артистическую карьеру. Я разминался за кулисами, когда ко мне подошел конферансье, был такой Федор Липскеров. «Молодой человек, а что вы делаете?» — недоверчиво спросил он. — «Я танцую». — «А что вы танцуете?» — «Мой номер называется «Солнечный день», а вообще-то это чечетка». — «А-а, так бы сразу и говорили». И объявил он меня следующим образом: «Сейчас выступит молодой человек, его номер называется «Солнечный день», его фамилия — Кирсанов, а девичья фамилия — Чечетка». Но это был неправильный концерт.

— А в правильных вы выступали?

— Ну что вы! Максимум, чего я достиг, это дошел однажды до третьего просмотра на концерт, посвященный 7 ноября, когда наше правительство после стояния на трибуне Мавзолея собралось в банкетном зале КДС на праздничную пирушку, а параллельно шли выступления артистов.

Михаил Сергеевич, уже не будучи прези-

дентом, однажды очень доброжелательно высказался, а Борис Николаевич меня не видел, хотя Лужкову я уже «стучал» в Моссовете. (Смеется). Нужен заслуженный артист, чтобы этот жанр признали... В феврале мы проводили фестиваль с журналом «Балет», где я был председателем оргкомитета и вообще главным зачинщиком. Мы собрали больше ста человек с концертами — и профессионалов, и любителей.

— Вы можете объяснить разницу между чечеткой и степом?

— А никакой разницы нет. Сейчас в России и некоторых странах Восточной Европы называют этот жанр степом, в Америке это — тэп-данс (стучащий танец). А вообще по-русски — чечетка, по-испански — сапатеадо, по-французски — клакет. Почему-то считалось, что чечетка — это более низкий стиль, а степ — более высокий, хотя это одно и то же. А стиля действительно два: английский и американский. Английский — степ белых — испытывает сильное влияние бального танца. Американский — степ негров — родствен джазовому.

— Давайте поговорим о взаимодействии ритма, мелодии и импровизации в степе. Насколько вы свободны в этом танце? Что-нибудь «поет» внутри вас, когда вы отбиваете свой сложный ритм?

— Конечно, что-то там я пою, иногда говорю про себя, в зависимости от настроения. Что касается мелодии, то современная музыка не совсем подходит для степа. Он больше тяготеет к мелодиям старым, к более прозрачному исполнению, которое позволяет как бы ритмически разукрасить мелодию, тему изнутри.

Прелесть этого жанра в том, что его можно танцевать одному, ощущая магию ритма. Это дает такой мощный положительный заряд! В этом даже есть какой-то элемент самоутверждения. Недаром на Западе, в Америке не только профессионалы, но и все больше любителей этим занимаются — ради хорошего настроения, ради этой свободы, когда все чакры работают.

— Владимир Иванович, вы давно и много преподаете. Что дает это вам, артисту сцены?

— Я люблю это дело не меньше, чем сцену, которую не оставляю, хотя я уже пенсионер (стаж работы в Москонцерте — 20 лет). Я танцую со своими двумя партнерами, дочкой, ее партнершей и женой. Такая вот «степ-компания». Преподаю же сейчас в Московской хореографической школе. Нашему танцовщику нужно уметь танцевать не только классику и народно-характерные танцы, но и заниматься джазом, степом, акробатикой, ритмикой, то есть быть универсальным. Сейчас меня пригласили порепетировать в Ансамбль Моисеева.

— Достаточно консервативный коллектив...

— Да. Им показалось, что у них в одном танце недостаточно свободная стопа, и, чтобы ее расслабить, пригласили меня. Но теперь мы там занимаемся по полной программе. Плюс к этому я еще занимаюсь с Никитой Михалковым, его младшей дочкой и Олегом Меньшиковым для будущего фильма Никиты.

— И что вы можете сказать о Михалкове-студенте?

— Он профессионал просто по своей природе. Человек очень занятой, и не только творчеством, но и всякими общественными делами. Он приходит и говорит: «У меня есть 40 минут». Но эти 40 минут он работает с самой полной отдачей. А когда у этого большого человека что-то получается, он сгребает меня в охапку и просто рычит от удовольствия.

Много помогает мой бывший ученик Михаил Кушнер. На нашей сцене он выступал как один из братьев Гусаковых. Помните фильмы «Карнавальная ночь» и «Матрос с «Кометы»? Сейчас он живет в Америке и помогает чем может — музыкой, литературой.

А я мечтаю о собственной школе степа. Там бы я ввел, как на Западе, три главных предмета: классику, джаз и степ. И большое внимание уделял бы актерскому мастерству, чтобы воспитать в учениках культуру верха, которая у нас, как правило, начисто отсутствует.

И хотя сейчас профессиональные коллективы испытывают трудности, мне удалось договориться с одним ДК о помещении. Так что я как президент АО «Степ-компания» каждый квартал ношу справки, что финансовой деятельности не веду. Конечно, все свои проблемы легче решать в классе. Там нет каких-то натянутых, невыясненных отношений, ведь мы вместе потеем.

Отбивать чечетку пыталась
Ольга ФУКС.
Фото Игоря ИВАНДИКОВА.